

УДК 316.6-057.1

Дьякович Марина Пинхасовна,

д.б.н., профессор, профессор кафедры «Экономика, маркетинг и психология управления»,

ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет»,

e-mail: marik_d@mail.ru

СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ РАБОЧИМИ СВОЕГО СОЦИАЛЬНОГО
САМОЧУВСТВИЯ

Dyakovich M.P.

SUBJECTIVE EVALUATION BY WORKERS OF THEIR SOCIAL
WELL-BEING AND HEALTH-RELATED QUALITY OF LIFE

Аннотация. Рассмотрены результаты, полученные в ходе пилотажного социологического исследования среди рабочих нефтехимического предприятия. Проанализированы данные, касающиеся оценки субъективного социального благополучия и связанного со здоровьем качества жизни. Проведено сравнение с имеющимися литературными данными и обоснованы дальнейшие углубленные исследования.

Ключевые слова: квалифицированные и неквалифицированные рабочие, субъективное социальное благополучие, связанное со здоровьем качество жизни.

Abstract. The results obtained during a pilot sociological study among workers of a petrochemical enterprise are considered. Data relating to the assessment of subjective social well-being and health-related quality of life were analyzed. A comparison is made with existing literature data and further in-depth studies are justified.

Keywords: skilled and unskilled workers, subjective social well-being, health-related quality of life.

Социальное самочувствие отечественными авторами трактуется ближе к англоязычному термину «субъективное благополучие» (subjective well-being) как удовлетворенность жизнью в целом и отдельными ее сторонами, в том числе здоровьем. По данным зарубежных и российских исследователей социальное благополучие включает в себя объективные и субъективные компоненты. Это показатели условий и качества жизни по статистическим данным, описывающим состояние и развитие социальной и экономической сферы, а также субъективные основания их понимания людьми и субъективного переживания удовлетворенности жизни. Люди имеют оценочное восприятие окружающей социальной среды, и под субъективным благополучием понимается некая эмоциональная оценка удовлетворенности жизнью в целом или ее конкретными сферами [1,2].

Изучение субъективного социального самочувствия весьма значимо, так как «...общество отходит от показателей ВВП как цели роста в направлении увеличения блага для общества в целом» [3]. Кроме того, отечественными и иностранными учеными показано, что снижение уровня субъективного благополучия связано со стратегией избегания трудных жизненных ситуаций, а по-

вышение уровня субъективного благополучия – со стратегией их преодоления, усиливая его адаптационные возможности и способности к сохранению целостности личного социально-психологического пространства [4,5,6].

В настоящее время актуальность исследования субъективного социального благополучия населения с акцентом на наемных работников возрастает в силу трансформации сферы труда и занятости, которые сопровождаются глобальными экономическими и социальными рисками [7]. Нестабильность работы предприятий и вынужденная работа на предприятиях с неблагоприятными условиями труда с одной стороны, и все чаще используемая прекаризация трудовых договоров в целях реализации стратегии снижения затрат на персонал с другой стороны, влияют и на здоровье, и на благополучие работников [8-11]. Несмотря на интерес исследователей к проблемам связанного со здоровьем качества жизни (СЗКЖ), его изучению у различных категорий работающего населения посвящено незначительное количество работ [12,13].

Целью настоящего пилотажного исследования явилось изучение субъективного социального благополучия (ССБ) и СЗКЖ

работников, занятых в промышленном производстве, проживающих в городе Ангарске.

Выборка включала 167 человек (124 мужчин и 43 женщин). Большинство опрошенных (83,2%) составляли рабочие, чья работа требует определенной квалификации (операторы технологических установок, слесари-ремонтники, машинисты, сварщики нефтехимического производства).

Остальные 16,8% респондентов – это рабочие без квалификации (грузчики, уборщики, разнорабочие) этого предприятия. Следует отметить, что доля женщин, занятых на работах, не требующих высокой квалификации (33,3% от всех опрошенных женщин), превышала таковую среди мужчин (лишь 11,5% от всех опрошенных мужчин). Средний возраст респондентов составил 41,6 лет.

Социологический опрос проводили с использованием методики измерения ССБ R.A. Cummins [14] с добавлением вопросов, касающихся удовлетворенности ситуацией на уровне региона. Оценивали персональное, национальное, региональное благополучие, а также удовлетворенность жизнью в целом, в России, в городе. Персональное ССБ респондент оценивал по уровню жизни, здоровья, достижений, взаимоотношений с близкими, безопасности, отношений с соседями, уверенности в будущем и жизни в целом; национальное ССБ по оценке экономической ситуации, состояния природной среды, обстановки в обществе, деятельности правительства, состояния бизнеса, национальной безопасности и жизни в России в целом. Аналогично получали оценку регионального ССБ. Уровень ССБ мог быть низким (1–4), средним (5–7), высоким (8–10 баллов).

Изучение СЗКЖ осуществлялось с использованием опросника MOS SF-36 [15]. Оценивали психологический (эмоциональное, социальное и ролевое функционирование, психическое здоровье) и физический компоненты СЗКЖ (физическое функционирование, телесная боль, жизнеспособность, общее здоровье). Уровень СЗКЖ мог быть низким (менее 50) средним (50–80), высоким (более 80 баллов).

Анализ результатов социологического опроса показал, что среди рабочих преобладала доля лиц со средним и высоким уровнем персонального (91,3%), регионального (75,8%) и национального (72,0%) благополучия. Указанные параметры ССБ не коррелировали с возрастом. Следует отметить, что

распространенность неудовлетворительного уровня национального благополучия ($28,0 \pm 3,5\%$) статистически достоверно превышала таковую при оценке персонального и регионального благополучия ($8,7 \pm 2,2\%$, $24,20 \pm 3,4\%$, соответственно, $p < 0,95$). Гендерные различия были установлены лишь при ответе на вопрос «Насколько Вы удовлетворены жизнью в России?». Частоту низких уровней удовлетворенности продемонстрировали при этом чаще мужчины, чем женщины ($28,7 \pm 4,1\%$ против $25,6 \pm 6,9\%$).

При сравнении данных, полученных для групп рабочих разной квалификации, достоверных различий в распределении оценок по уровням удовлетворенности установлено не было, но были выявлены гендерные различия. Так, в группе квалифицированных рабочих, на вопрос «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?» женщины отвечали менее позитивно, в этой группе полностью удовлетворены персональным благополучием $15,4 \pm 7,0\%$ женщин и $33,3 \pm 4,5\%$ мужчин ($p < 0,05$). При этом доля женщин, удовлетворенных жизнью в России превосходит долю мужчин ($80,8 \pm 7,7\%$ против $58,3 \pm 4,7\%$, $p < 0,05$). В группе неквалифицированных рабочих доля мужчин, неудовлетворенных региональным благополучием ($35,7\%$), в два раза превосходит таковую у женщин ($15,4\%$). Неквалифицированные рабочие-мужчины в 3,9 раза превосходили квалифицированных рабочих-мужчин по числу лиц, имеющих неудовлетворительную оценку персонального благополучия ($21,4\%$ против $5,6\%$). У работниц различия в удовлетворенности в зависимости от отсутствия и наличия квалификации не были выявлены.

Оценка отдельных шкал СЗКЖ респондентов не выявила достоверных отличий у рабочих с различной квалификацией. В то же время, усредненная оценка по таким шкалам СЗКЖ как ролевое эмоциональное функционирование, ролевое физическое функционирование и телесная боль у работниц без квалификации была достоверно ниже, чем у работниц с квалификацией. По двум последним шкалам в группе рабочих без квалификации установлены гендерные различия, состоящие в том, что женщины имели более низкие оценки, чем мужчины (таблица 1).

В целом наибольшая доля рабочих продемонстрировала средний и высокий уровни СЗКЖ по психическому и физическому компонентам – $84,4\%$ и $83,7\%$, соответственно

(рис. 1)

Достоверных различий в частотах лиц, имеющих разные уровни ФК и ПК в группах рабочих с квалификацией и без квалификации не установлено.

Таблица 1 Усредненный профиль СЗКЖ в зависимости от квалификации и пола, баллы

Шкалы	С квалификацией <u>111</u> 27	Без квалификации <u>13</u> 16
Физическое функционирование	<u>82,8±1,7</u> 83,5±3,4	<u>84,6±6,8</u> 75,2±6,3
Ролевое физическое функционирование	<u>72,3±2,6</u> 71,6±5,5 ⁺	<u>74,9±8,9*</u> 47,9±9,3* ⁺
Телесная боль	<u>72,9±2,0</u> 71,6±5,1 ⁺	<u>79,6±4,9*</u> 57,4±5,2* ⁺
Общее здоровье	<u>65,3±1,7</u> 63,3±4,2	<u>64,0±6,2</u> 60,9±4,5
Жизнеспособность	<u>63,7±1,8</u> 62,0±3,2	<u>53,2±6,7</u> 62,0±3,7
Социальное функционирование	<u>80,7±1,7</u> 79,0±4,2	<u>71,8±5,6</u> 73,5±5,3
Ролевое эмоциональное функционирование	<u>71,2±3,1</u> 79,8±5,0 ⁺	<u>71,7±9,8</u> 57,8±9,5 ⁺
Психическое здоровье	<u>72,1±1,6</u> 67,6±3,1	<u>64,6±4,8</u> 69,8±5,8
Физический компонент	<u>73,3±1,5</u> 72,5±3,7	<u>75,8±6,0</u> 60,4±5,5
Психический компонент	<u>71,9±1,6</u> 72,1±3,1	<u>65,3±5,8</u> 65,8±5,0

Примечание: над чертой – показатели мужчин, под чертой – показатели женщин; *,+ - различие показателей достоверно, $p < 0,05$

В то же время, среди рабочих с квалификацией доля лиц, имеющих средние уровни ПК, была достоверно меньше, чем доля лиц со средним уровнем ФК (39,1±4,2 против 52,2±4,3).

Установлено, что независимо от наличия или отсутствия квалификации, женщины достоверно чаще демонстрировали низкие уровни ФК по сравнению с мужчинами (9,7±2,7 против 23,3±6,4, $p < 0,05$).

Следует отметить, что у 10% рабочих превышение ФК над ПК достигает 1,5-2 раз, причем в большей степени это касается рабочих с квалификацией. При анализе зави-

симости шкал СЗКЖ от возраста респондентов была установлена слабая корреляционная связь лишь между возрастом рабочих и величиной ФК ($r = -0,44$, $p < 0,05$).

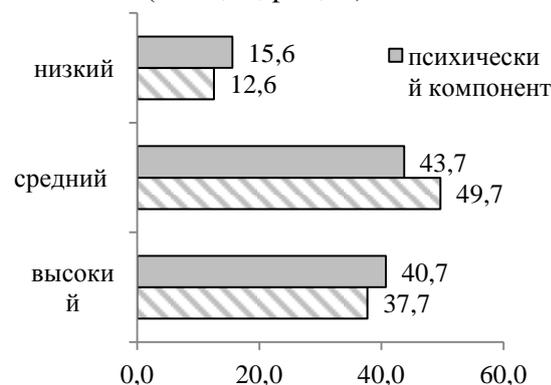

Рисунок 1 - Распределение рабочих по уровням физической и психической составляющих СЗКЖ, %

Среди всех рабочих с низкими оценками персонального ССБ, более половины имели и низкие оценки СЗКЖ. Так, низкие значения ФК (58,3%) и подавляющее большинство – низкие значения ПК (83,3%). Учитывая такие результаты, интересно было проследить, какое же СЗКЖ имеют те респонденты, которые не удовлетворены своим здоровьем (16,2%), так как этот параметр входит в оценку персонального ССБ. Установлено, что таких лиц было всего 16,2%. При этом, 30,8% указанных лиц демонстрируют низкие значения ПК и 26,9% - низкое значение ФК. Таким образом, показана связь между оценками ССБ и СЗКЖ.

В целом результаты настоящего исследования удовлетворенности ССБ рабочих с различной квалификацией имеют положительный характер, зафиксированы некоторые различия по гендерному признаку. Следует отметить средней и высокий уровень СЗКЖ у большинства опрошенных лиц вне зависимости от наличия или отсутствия квалификации. Показана связь между такими компонентами социального самочувствия как персональное ССБ и СЗКЖ.

Проведенное пилотажное исследование показало успешность применения выбранных социологических инструментов. В то же время стала понятной необходимость увеличения объема выборки рабочих без квалификации для возможности проведения более глубокого сравнительного анализа результатов подобных опросов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гоффе, Н. В., Монусова, Г. А.** Социальное благополучие: восприятие реалий. / Н. В. Гоффе, Г. А. Монусова. – Текст : непосредственный // Южно-российский журнал социальных наук. – 2018. – Т. 19. – № 3. – С. 21-36.
2. **Костина, Е. Ю., Орлова, Н. А., Панфилова, А. О.** Социальное благополучие в оценках жителей дальневосточного региона / Е. Ю. Костина, Н. А. Орлова, А.О. Панфилова. – Текст : непосредственный // Вестник Института социологии. – 2020. – № 11(1). – С. 72-85.
3. **Maccagnan, A., Lewis, S., Brown, H., Taylor, T.** Wellbeing and Society: Towards Quantification of the Co-benefits of Wellbeing / A. Maccagnan, S. Lewis, H Brown, T. Taylor. – Текст : непосредственный // Social Indicators Research. – 2019. – Vol. 141. – P. 217-243.
4. **King, L. A., Richards, J. H., Stemmerich, E.** Daily Goals, Life Goals, and Worst Fears: Means, Ends, and Subjective Well-Being / L. A. King, J. H. Richards, E Stemmerich. – Текст : непосредственный // Journal of Personality. – 1998. – № 66(5). – P. 713-744.
5. **Деева, Н. А.** Компоненты процесса переживания как детерминанты субъективного благополучия личности / Н. А. Деева. – Текст : непосредственный // Вестник КРУ МВД России. – 2016. – № 1(31). – С. 217-222.
6. **Шамянов, Р. М.** Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы / Р. М. Шамянов. – Саратов : Научная книга, 2008. – 296 с. – Текст : непосредственный.
7. **Глуханюк, Н. С., Коропец, О. А., Юртаева, М.Н.** Социально-психологическое благополучие работников: опыт экспертной параметризации / Н. С. Глуханюк, О. А. Коропец, М. Н. Юртаева. – Текст : непосредственный // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2020. – № 5 (155). – С. 134-138.
8. **Кученкова, А. В.** Прекаризация занятости и субъективное благополучие работников разных возрастных групп / А. В. Кученкова. – Текст : непосредственный // Социологический журнал. – 2022. – № 28(1). – С.101-120.
9. **Короленко, А. В., Калачикова, О. Н.** Детерминанты здоровья работающего населения: условия и характер труда / А.В. Короленко, О. Н. Калачикова. – Текст : непосредственный // Здоровье населения и среда обитания. – 2020. – № 11 (332). – С. 22-30.
10. **Zhao, S., He, D., Zhang, H., Hou, T., Yang, C., Ding, W., & He, P.** Health study of 11,800 workers under occupational noise in Xinjiang / S. Zhao, D. He, H. Zhang, T. Hou, C. Yang, W Ding, & P. He. – Текст : непосредственный // BMC public health, 2021. – 21(1). – P. – 460.
11. **Пеша, А. В.** Влияние нестандартных форм занятости на физическое и психосоциальное здоровье женщин. Обзор исследований / А. В. Пеша. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2018. – № 4. – С. 111-125.
12. **Дьякович, М. П., Рукавишников, В. С.** Социальное самочувствие и связанное со здоровьем качество жизни населения Восточной Сибири / М. П. Дьякович, В. С. Рукавишников. – Текст : непосредственный // Вестник Российского государственного медицинского университета. – 2013. – № 5-6. – С. 35-39.
13. **Новикова, Т. А., Мигачева, А. Г.** Субъективная оценка качества жизни работников производства химических волокон / Т. А. Новикова, А. Г. Мигачева. – Текст : непосредственный // Гигиена и санитария. –2022. – 101(6). – С. 634-640.
14. **Cummins, R.** Normative life satisfaction: Measurement issues and a homeostatic model / **R. Cummins.** – Текст : непосредственный // Social indicators research. – 2003. – № 64. – P. 225-240.
15. **Ware, J. E., Sherbour, C. D.** The MOS 36-item short form health survey: conceptual frame-work and item selection / J. E. Ware, C. D. Sherbour. – Текст : непосредственный // Medical Care. – 1992. – Vol. 30. – P. 473-483.